

комаго старенького. Старичекъ и спрашиваетъ у бѣдняка: „а что, мужичекъ, исполнилъ ли ты завѣтъ то свой?“—„А развѣ ты знаешь про мой завѣтъ?“—„А если бы не зналъ, такъ у тебя не спрашивалъ“, отвѣчаетъ встрѣчникъ. — „А коли знаешь, такъ скажу тебѣ, что исполнилъ“.—„А каково тебѣ было лежать въ падинѣ то?“ — „Желанный ты, мой батюшка! ужъ коли ты знаешь про мое дѣло, такъ не говори никому. Лежавши то въ падинѣ, я вѣдь чуть не померъ“.—„Ты чуть въ падинѣ не задохся, а я отъ твоей свѣчки, которую ты поставилъ въ церкви, чуть не задохся. Такъ вотъ что я тебѣ скажу: трудись ты до поту лица, а никогда не давай завѣта никакому святому и никогда не ставь свѣчи, когда идешь на кражу; ужъ больно тошно было стоять въ церкви отъ твоей свѣчи“. Видить тутъ мужикъ, что передъ нимъ стоитъ самъ Николай Чудотворецъ, палъ передъ нимъ на колѣни и со слезами просить: — „прости меня грѣшнаго, никогда больше не буду!“ Николай Чудотворецъ оградилъ мужика крестомъ и скрылся.

Боровичскій у. 1903 г.

54. [Илья Пророкъ и Николай Чудотворецъ].

Жили два брата, сначала вмѣстѣ, а потомъ раздѣлились. Послѣ раздѣла одинъ братъ сталъ жить богато, а другой бѣдно. Бѣдный братъ срубилъ сучье, сожегъ его и вспахалъ, а сѣять было нечего. Купилъ онъ полмѣшка пшеницы и полмѣшка жита, положилъ на лошадку привезъ на полосу, сталъ сѣять, думая такъ: „на одной половинѣ посѣю пшеницу, а на другой жито“. Въ это время подъѣхали къ нему верхами и съ ружьями два полѣсовника: на одной лошаdkѣ Илья Пророкъ, а на другой—Николай Чудотворецъ. Сошли они съ лошадей и говорятъ: „что ты, мужичекъ, думаешь, тутъ дѣлать?“ „Да вотъ на одной половинѣ сучья думаю посѣять пшеницы, а на другой жита“. А Илья пророкъ и говоритъ: „ты такъ больно много изведешь сѣмянъ, а ты вотъ какъ сдѣлай: посѣй одну шляпу пшеница, а на другой половинѣ одну шляпу жита“. — „Что ты, кормилецъ, такъ будетъ ужъ больно

рѣдко“. „Не будетъ рѣдко, а сѣй: бѣгай по полосѣ и сѣй“. Мужикъ послушался его, такъ и сдѣлалъ.—„А изъ остатка, говоритъ Илья пророкъ, жена тебѣ крупы надеретъ на все лѣто. Теперь ты свою лошадку спусти на травку, а мою возьми и спаси одну половинку,—гдѣ ишеница; а на другую половинку возьми лошадку у моего товарища и за наши жито. Мы же пойдемъ пока, побьемъ птицъ“. — Поблагодаривъ ихъ, мужичекъ сталъ запахивать свою полосу. Передъ самымъ концомъ заправки выходятъ Илья пророкъ и Николай Чудотворецъ и говорятъ: „ну что, запахалъ свою полосу?“ — „Кончилъ, родимые, благодарю васъ за лошадокъ“. Илья пророкъ и спрашиваетъ: „а которая изъ лошадей получше, моя аль моего товарища?“ — „Да обѣ хороши“. — „Нѣтъ, всетаки, ты намъ скажи, которая изъ нихъ лучше въ пашнѣ“. Мужикъ и говоритъ: „Твоего товарища-то немного лучше“. Сѣли эти два мужичка на лошадей и поѣхали. Дорогою Николай Чудотворецъ и говоритъ Ильѣ пророку: „вотъ ты стараешься около мужичка, далъ ему лошадей вспахать, а между тѣмъ твою то лошадь онъ похаялъ, а мою похвалилъ“. Илья и говоритъ: „если онъ мою лошадь похаялъ, такъ я ему отомщу, когда вырастетъ хлѣбъ“. Передъ жатвой Николай Чудотворецъ и говоритъ Ильѣ пророку: „поѣдемъ посмотримъ: каковы у мужичка жито и пшеница, что при насъ онъ сѣялъ“. Смотрятъ, жито и пшеница у мужичка выросли чуть не въ ростъ человѣка. Илья и говоритъ Николаю Чудотворцу: „вотъ что я сдѣлаю: напущу небольшую тучку на эту полосу мужичка, и зальетъ она весь хлѣбъ его, такъ что и снимать ему будетъ нечего“.

Увидалъ эту пшеницу и жито богатый братъ и говоритъ бѣдному: „братъ, тебѣ вѣсть нечего — продай мнѣ на корню жито и пшеницу. Вѣдь когда еще они вырастутъ?“ „Нѣтъ, не отдамъ, я и самъ радъ, что такія хорошія уродилися“. Такъ и не отдалъ. Идетъ однажды бѣдный братъ и попадаетъ ему на встрѣчу Николай Чудотворецъ и говоритъ: „продай жито-то и пшеницу брату, а то вѣдь Илья пророкъ думаетъ послать грозу — заполощетъ тебѣ эту полосу, ничего ты и не получишь съ нее. А когда богатый братъ будетъ просить у тебя обратно деньги, такъ ты половину то ему отдай, а другую возьми себѣ, вотъ и по-

правишься. А я (Николай Чудотворецъ) пошлю солнышка да маленькій дождичекъ, у тебя опять жито и пшеница поднимутся“. Послушалъ бѣднякъ этихъ рѣчей и запродалъ эту полосу своему богатому брату. Илья пророкъ не зная, что полоса продана, напустилъ грозу: пошелъ дождь какъ изъ ведра и занолоскалъ эту полосу такъ, что грязью все взялось. Видитъ богатый братъ, что оплошалъ, даромъ отдалъ деньги бѣдному брату; приходитъ къ нему и говорить: „что, братъ, пожалѣй ты меня, поднимемъ грѣхъ пополамъ, отдай мнѣ хоть половину то денегъ“. Попадается ему опять Николай Чудотворецъ и говоритъ: „отдай брату, что онъ проситъ, т. е. половину денегъ, но возьми трехъ постороннихъ (троихъ понятыхъ) и при нихъ уговорись съ братомъ, чтобъ онъ не касался болѣе къ этой полосѣ, а что выростетъ послѣ, такъ было-бъ твое. А пошлю солнышко да малый дождь“. Такъ и сдѣлалъ бѣдный братъ. Послѣ грозы Николай Чудотворецъ послалъ солнышко да сталъ помачивать, и жито и пшеница опять отросла, да такія хорошія, что всѣ сосѣди съ завистью смотрятъ. Когда бѣднякъ выжалъ хлѣбъ и поставилъ въ суслоны, Николай Чудотворецъ зоветъ Илью пророка посмотрѣть на полосу. Приѣхали на полосу Николай Чудотворецъ и говоритъ: „ну что, Илья, а вѣдь хлѣбъ то выросъ хорошій у мужичка, хоть ты и наслалъ грозу“. „А вотъ что, говоритъ Илья, отниму у его хлѣба споркость: съ каждаго овина, сколько бы онъ не посадилъ, будетъ получать только по 5 мѣръ“. Николай Чудотворецъ встрѣтилъ одинъ бѣднаго мужичка и говоритъ ему: „хлѣбъ съ поля ты не убирай въ кучу: Илья обѣщалъ отнять у него споркость. Такъ ты сади на овинъ по 5 сноповъ; 4 снопа на овинъ, а пятымъ заткни; и съ пяти сноповъ ты все пять мѣръ намолотишь“.—„Да правда ли это?“—„Дѣлай такъ, будетъ по моему“. Весь хлѣбъ обмолотилъ такъ мужичекъ и намолотилъ столько хлѣба, что всѣ дивятся, откуда что берется—два засѣлка насыпалъ хлѣбомъ. Когда мужикъ обмолотилъ хлѣбъ, Николай Чудотворецъ зоветъ Илью Пророка закупать хлѣбъ въ ту деревню, въ которой жилъ бѣдный мужичекъ. Приѣхали, пораспросили и узнали, что у бѣднаго мужика хлѣба выросло больше всѣхъ. И сталъ Николай Чудотворецъ подсмѣиваться надъ Ильею. Что отнял у мужикова хлѣба

споркость? „Не поддразнивай ты меня, говоритъ Илья, я и теперь съумѣю отнять у него споркость“. „А какъ же ты это сдѣлаешь?“—„А вотъ какъ: зозьметъ мѣрку и уйдетъ пять“. Тогда Николай Чудотворецъ встрѣчаетъ мужичка, сообщаетъ ему о бѣдѣ, которую грозитъ послать Илья, и говоритъ: „въ это воскресенье ты иди пораньше въ церкву, а мы попадемъ тебѣ встрѣчу на лошадяхъ. Я у тебя спрошу: „далеко ли ты идешь, мужичекъ?“ а ты отвѣчай: „иду къ обѣдни, вотъ еще лѣтомъ завѣтъ далъ поставить свѣчу Ильѣ пророку въ 10 коп., а Николаю Чудотворцу въ 5 коп.“ Наступаетъ воскресенье. Мужичекъ идетъ и встрѣчаетъ Николая Чудотворца и Илью пророка. На вопросъ Николая Чудотворца мужичекъ отвѣчаетъ, какъ велѣлъ Чудотворецъ. Тогда Илья пророкъ и говоритъ Николаю Чудотворцу: „ну, вотъ, Николай, сколько ты добра ни дѣлалъ мужику, а свѣчку-то онъ мнѣ поставитъ дороже, чѣмъ тебѣ“. Тогда Николай Чудотворецъ и говоритъ: „такъ ты теперь не отнимай у него споркости!“ На томъ и порѣшили.

Воровичскій у. 1903 г.

55. М е л ь н и к ъ .

Въ нѣкоторомъ государствѣ, въ нѣкоторомъ царствѣ, именно въ томъ, въ конемъ мы живемъ. На берегу одной рѣчки жилъ мельникъ. Долго ли онъ жилъ—неизвѣстно, но только по смерти его остался сынъ въ молодыхъ годахъ съ матерью. Черезъ эту рѣчку, на которой стояла мельница, моста не было, а когда нужда была, такъ людей и хлѣбъ мельникъ перевозилъ на суднѣ. Злая мать бранила сына, что онъ перевозитъ хлѣбъ и людей даромъ на суднѣ, а сынъ не слушался матери и продолжалъ перевозить и размышлялъ въ себѣ: до тѣхъ поръ буду я перевозить даромъ, пока Христа не перевезу чрезъ эту рѣчку.

Вотъ въ воскресенье, когда помельцевъ никого не было, сидитъ мельникъ съ матерью въ избѣ и слышитъ крикъ на другомъ берегу — просятъ мельника перевезти черезъ рѣчку. Мельникъ сѣлъ въ судно, переѣхалъ на другой берегъ и никого не видитъ, поискалъ, поискалъ, да и отправился обратно. Лишь только опрокинулъ онъ судно,